

Увлеченный чудак

Т. Г. НОВИКОВА

Кто я теперь, даже объяснить не могу — какой-то увлеченный чудак.

А. А. Бриш

Из выступления перед молодыми специалистами ВНИИА, 2006 г.

Аркадий Адамович Бриш, чье 90-летие отмечалось 14 мая 2007 года, не нуждается в представлении читателям нашего журнала.

Один из старейших работников атомной отрасли, пришедший в нее шестьдесят лет назад, в 1947 году.

Один из самых талантливых представителей отечественных ядерщиков: созданные им ядерные боеприпасы и сегодня находятся на вооружении.

Один из патриархов ядерного оружейного комплекса России, к чьему мнению прислушиваются отечественные ученые, чей авторитет за рубежом очень высок.

Наконец, одна из наиболее харизматичных фигур Росатома. Все это в полной мере относится к юбиляру.

Если бы жизненный путь этого удивительного человека описать в книге, получилось бы захватывающее дух повествование, полное приключений, неожиданных поворотов, азарта, почти шекспировских трагедий и ярких побед. И именно так, увлекательно, образно и ярко, рассказывает о своей жизни сам Бриш.

Аркадий Адамович Бриш родился в Минске 14 мая 1917 г. в семье учителя, Адама Лукича, и Александры Никитичны, домохозяйки. Младший из четверых братьев, он во всем старался подражать старшим. От самого старшего, Леонида, перенял любовь к спорту. От Евгения, второго брата, унаследовал физическую и химическую лабораторию. Вместе с третьим братом, Платоном, изучал птиц. «Брал от них все, что

только мог, — вспоминает Аркадий Адамович. — Я был самый младший и почему-то считал себя самым дурным, они-то в моих глазах были такими талантливыми. Я ведь по натуре своей лодырь был, любил полежать. Это когда загорюсь, тогда могу работать сутками».

Отец привил сыну вкус к путешествиям, мать передала любовь к чтению.

В 1935 г. Аркадий поступает на физический факультет Белорусского государственного университета. «Поступил с налета, не готовясь. Когда начал учиться, чувствую, ничего не понимаю, дурак дураком, но к первой зачетной сессии собрался, начал сдавать экзамены, потом освоился, и учеба пошла. В университете очень активно занимался спортом, был председателем республиканского спор-

тивного общества. У меня был свой кабинет и даже подчиненные».

После окончания БГУ Аркадий Бриш начал работать в Институте химии АН БССР. С началом Великой Отечественной войны жизнь его резко изменилась. С первых же дней осознав, что для него жизнь «под немцами» невозможна, Аркадий Адамович стал активным участником сопротивления. Собрав вокруг себя небольшую группу товарищей, он организовывал нелегальную трансляцию радиопередач из Москвы, создавал явочные квартиры, тайники с оружием и боеприпасами, добывал для партизанских отрядов радиоприемники и медикаменты, вовлекал советских людей в партизанские отряды.

Под угрозой провала в декабре 1941 г. он ушел в парти-

занскую бригаду им. Ворошилова, действовавшую в Узденском районе, став разведчиком штаба партизанской бригады. Участвовал во всех боях, проведенных бригадой, выполнял с группами боевые задания, завоевал большой авторитет среди партизан и населения в зоне действия бригады.

На всю жизнь сохранил Аркадий Адамович память о тяжелом военном времени, о друзьях, с которыми не раз ходил в разведку, о настоящей дружбе, о боевых командирах. Годы Великой Отечественной войны он вспоминает часто. Рассказывает, как страшно, когда в тебя стреляют. Восхищается мужеством и самоотверженностью своих боевых товарищей. И, как что-то совершенно естественное, вспоминает опасные моменты операций, когда был на волоске от смерти: «Был такой случай: грузимся в немецкий состав. У нас с приятелем были патроны. Свою часть патронов я зашил в подкладку, а приятель лодырь был большой и свои патроны не зашил, а просто положил за подкладку. Подкладка оказалась дырявой. Он идет, рядом с ним немцы, а из него сыплются патроны. Нас спасло тогда, что снег был глубокий, и патроны сразу же в него проваливались. Я иду рядом и думаю: хохотать или плакать? Ведь если увидят, то расстреляют обоих. А самое смешное, что приятель этого даже не заметил».

За доблесть и мужество, проявленные в боевых операциях в тылу врага в период Великой Отечественной войны, А. А. Бриш награжден орденом Красной Звезды, медалью «Партизану Отечественной войны» I степени и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Он участник парти-

занского парада, состоявшегося в Минске в 1944 году.

Решением штаба партизанского движения А. А. Бриш в 1944 г. был направлен для продолжения научной работы в Москву, в Институт машиноведения АН СССР. За три года, проведенные в стенах этого учреждения, Бриш поступит в аспирантуру МГУ, возглавит общественную работу в институте и сделает несколько сообщений на научных конференциях.

Одно из таких сообщений, по его мнению, и предопределило его дальнейшую судьбу. Молодого ученого заметили и направили в командировку. Как тогда говорили, «на объект».

«Когда я только приехал в Саров, руководство почему-то решило, что меня нужно использовать при выяснении каких-то неясностей, спорных моментов. Меня впутывали в такие вопросы, в которых нужно было срочно разобраться. Мне

В партизанском отряде

А. А. Бриш (в центре) с женой и семьей Цукерманов

удавалось получить ответ на самый, как казалось вначале, неразрешимый вопрос. Меня это радовало и вселяло уверенность, что можно браться за сложные вопросы и добиться их решения, конечно, не одному, а вместе с коллективом. Так я стал специалистом по решению уникальных, новых задач, которые не имели аналогов. Мы не повторяли ничего, брались за решение оригинальных вопросов. Конечно, их труднее

решать, чем идти проверенным путем, но много интереснее идти по неизведанным путям. И, конечно, победа в решении такой задачи доставляет громадное удовольствие».

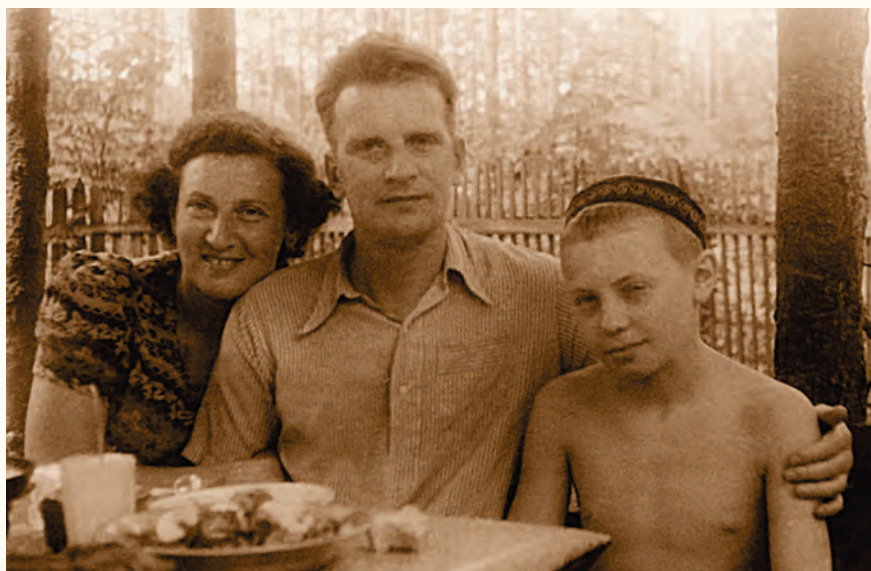
За короткий срок выполнив ряд научно-исследовательских работ, А. А. Бриш внес существенный вклад в создание первой атомной бомбы. Он занимался разработкой электродетонаторов и системы возбуждения детонации атомного

заряда. В 1948 г. он возглавил группу сотрудников, которой были получены надежные значения скорости детонации, гарантирующие работоспособность атомного заряда.

Еще через год А. А. Бриш активно участвовал в подготовке испытания первой атомной бомбы на Семипалатинском полигоне. Затем возглавил разработку новой системы подрыва и нейтронного инициирования, которая позволила увеличить мощность ядерного заряда и была успешно испытана в 1954 г.

Об «арзамасском» периоде своей жизни Аркадий Адамович вспоминает с теплотой и нежностью: «В то время, когда я здесь обосновался, о святых местах, о Серафиме Саровском еще ничего не было известно, но земля эта обладала какой-то магией. Именно здесь я стал тем, кем стал. Я познал счастье в том, что можно хорошо работать, хорошо жить и от всего этого получать величайшее удовольствие. Вокруг Сарова такая необыкновенная местность, она никогда не надоедает. На Кавказе, в Крыму тоже очень красиво, но такой красоты, как в Сарове, я не видел нигде. Летом мы катались на лодке, зимой, когда речка Саровка замерзала, какой мы хоккеем устраивали».

С особой любовью и огромным уважением вспоминает Аркадий Адамович своего учителя — Юлия Борисовича Харитона, встреча с которым сыграла исключительную роль в становлении Бриша как ученого. «Вокруг меня часто проносили фамилию “Харитон”, и я представлял себе крупного, могучего человека, фамилия почему-то навеяла такой образ. И вот однажды осенью 1947 года я сижу, работаю. Подходит ко мне невысокий щуплый человек в безрукавке и аккумулятно

С женой Любовью Моисеевной и сыном Леной

Е. А. Сбитнев, Ю. Б. Харитон, А. А. Бриш

заштопанной рубашке и начинает очень подробно расспрашивать, над чем я работаю. За его спиной стоит Зельдович. Я насторожился: что это, думаю, за расспросы такие, но рассказываю. Потом слышу шепот: «Это же Харитон!» Поразительно, что эта первая встреча, его вопросы и мои ответы глубоко остались в памяти. Я отвечал и получал удовольствие от своих ответов, видел в глазах Харитона заинтересованность и перестал его стесняться».

В 1955 г. А. А. Бриш был переведен в Москву, в филиал № 1 КБ-11 (ныне ВНИИА) заместителем главного конструктора, а в 1964 г. назначен главным конструктором. Такой ход событий не был случайным. Академик Ю. Б. Харитон еще в 1958 г. писал: «А. А. Бриш является научным работником и инженером, исключительно удачно соединяющем в себе способность к тонкому физическому эксперименту со способностью блестящего конструктора, умеющего доводить до технического совершенства созданные им приборы и аппаратуру, имеющие практическое значение».

Время показало, что данная А. А. Бришу характеристика была исключительно справедлива.

С его именем связано зарождение в нашей стране и превращение в крупное самостоятельное научно-техническое направление работ по созданию систем электрического и нейтронного инициирования ядерных зарядов.

На посту главного конструктора ВНИИА на протяжении четверти века А. А. Бриш занимался комплексом вопросов, связанных с разработкой, производством и эксплуатацией ядерных боеприпасов. Под его руководством и при его личном участии был выполнен ряд ра-

С. Н. Воронин, Ю. А. Трутнев, В. П. Фролов, А. А. Бриш

бот, имеющих большое государственное значение, разработаны, испытаны и переданы в серийное производство многие образцы новых высокоэффективных ядерных боеприпасов для комплексов оружия различных видов Вооруженных Сил.

Созданные под его руководством ядерные боеприпасы, входящие в них бортовые приборы и контрольная аппаратура отличаются высокой надежностью, стойкостью и удобством в эксплуатации. Некоторые из них не имеют аналогов в мире. Высокая унификация и технологичность разработанных изделий позволила в короткие сроки и при минимальных затратах освоить их в серийном производстве.

Под руководством А. А. Бриша и при его непосредственном участии выполнен ряд теоретических и экспериментальных работ, результаты которых легли в основу разработки новых, более эффективных изделий и приборов, обеспечивших прогресс ядерного оружия.

А. А. Бриш — участник многочисленных воздушных и подземных ядерных испытаний на полигонах Министерства обороны. «Мы все понимали, что делали, видели эти ужас-

ные взрывы и разрушения, но работали мы не для войны, а для поддержания мира. И наши ожидания оправдались, ведь создание ядерного щита в нашей стране явилось фактором мира, и он действует до сих пор. И я по сей день верю, что ядерное оружие пока нужно, оно сдерживает гонку вооружений. Главное — не отставать, не упустить первенства и продолжать серьезно заниматься развитием. Отставание в этом вопросе недопустимо. Могут появиться новые прорывы, новые подходы. Я верю, что хорошие, умные люди будут стремиться к миру и желать мира своим детям и внукам, и, скорее всего, это стремление победит».

В 1997 г., оставив должность главного конструктора, Аркадий Адамович занял пост почетного научного руководителя ВНИИА.

Последние годы А. А. Бриш ведет исключительно важную научную работу по обоснованию принципов и способов дальнейшего совершенствования ядерных боеприпасов, особенно повышения их безопасности. Им сделана целая серия докладов на Научно-техническом совете № 2 Росатома, членом которого он является с 1964 г., и НТС ин-

*В Музее ядерного оружия
РФЯЦ-ВНИИЭФ*

ститута, организован научный семинар, опубликовано множество научных работ. Будучи крупнейшим специалистом в области воздействия факторов ядерного взрыва на аппаратуру А. А. Бриш возглавляет Межведомственную комиссию по радиационной стойкости ядерных боеприпасов.

Доктор технических наук, профессор А. А. Бриш внес выдающийся вклад в создание отечественного ядерного оружия. Он удостоен званий Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственной премий, премии Правительства Российской Федерации, награжден четырьмя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Октябрьской Революции, орденом Почета. Ему присвоено звание «Заслуженный деятель науки и техники», вручен отраслевой знак «Академик И. В. Курчатов» I степени.

Бесспорный авторитет в делах служебных, Аркадий Адамович вызывает искреннюю симпатию и глубокое уважение как личность. Очень интеллигентный, много думающий человек, он становится центром внимания в любой компании. Окружающие ценят в нем непосредственность, юношеский азарт, отсутствие личной заинтересованности в получении материальных благ или иных выгод. Привлекает его умение увидеть красоту в обыденном, помнить все хорошее, что случилось с ним в жизни, подмечать ее светлые стороны.

Аркадий Адамович — исключительный рассказчик: «Весной мы всегда собирали березовый сок. Всю свою жизнь, где бы я ни был, весной хожу, набираю березовый сок. Это удивительный напиток. Невольно вспоминается родная Белоруссия. Во время войны, в белорусских деревнях я видел, как люди заготавливали этот сок, они хранили его в погребах. Для того, чтобы его можно было долго хранить, они сдабривали его кусочком хлеба, и получался такой прекрасный сладковатый напиток, по вкусу очень напоминающий квас».

А. А. Бриш — человек увлекающийся и увлекающий. Он увлекается людьми, с огромной радостью встречаясь со старыми друзьями и вербуя под свои знамена новых единомышленников. С огромным удовольствием выступает перед молодежью, разговаривая с ней на равных. Его глубоко заботит будущее атомной отрасли, беспокоит, что за люди будут решать проблемы, которым он посвятил всю жизнь. «Пройдет несколько лет, — обращается он к молодежи, — и среди вас появятся кандидаты наук, вы начнете занимать руководящие должности, вы будете двигать-

ся вперед. За вами — будущее, потому что так устроена жизнь. Поэтому мое самое основное пожелание — разберитесь, кем вы хотите стать. Но помните, что везде — и в науке, и в бизнесе — нужно иметь талант. Наука — это честь и совесть страны, оборона страны, благополучное существование страны. Уверен, что пройдет время, и ученых, специалистов будут уважать так же, как и во времена моей молодости. Помните, что наука дает громадное удовлетворение, если увлечен ею до конца».

Сам Аркадий Адамович увлечен не только наукой. Его захватывает жизнь во всех ее проявлениях. Среди его интересов — спорт, политика, литература, музыка. «Кто я теперь, даже объяснить не могу — какой-то увлеченный чудак. Мне от бога дано вот это чувство необычайной увлеченности. Причем не только сам увлекаюсь, но и других заражаю своей увлеченностью».

Наверное, Аркадий Адамович прав, ему действительно многое дано от бога. Это удивительная неуспокоенность, желание разобраться в вопросе до мелочей, умение достойно пережить самые трудные ситуации, стремление непременно быть нужным. Качества, которые вызывают искреннее уважение всех, кто его окружает.

Друзья и коллеги от всей души поздравляют Аркадия Адамовича с юбилеем, желают ему крепкого здоровья, неиссякающей энергии, душевной молодости и оптимизма.

**НОВИКОВА Татьяна
Геннадьевна —
начальник рекламно-информа-
ционного отдела ВНИИА**